

АНДРЕЙ ГЕРАЩЕНКО

Неизвестная Белоруссия

В российских СМИ не так часто появляются взвешенные и объективные материалы, посвященные Белоруссии. Во многом это связано с неоднозначной оценкой деятельности яркого и харизматичного белорусского президента А. Г. Лукашенко. Те, кому он импонирует, привычно рисуют белорусскую действительность через розовые очки, превознося на все лады белорусский государственный капитализм. Противники же А. Г. Лукашенко, наоборот, стараются рисовать белорусские реалии исключительно в черных красках. Между тем процессы, происходящие в Белоруссии, очень неоднозначны.

На пути к «Союзному государству»?

Сложность ситуации состоит в том, что в Белоруссии немало противников строительства Союзного государства с Россией. Если ранее разного рода белорусские националисты представляли, как правило, оппозиционные партии и белорусский лидер их всячески сдерживал, то в последнее время, начиная примерно с 2009 года, явно наметилась тенденция к сближению по-

зиций лидеров националистических кругов и отдельных представителей власти. Тема суверенитета собственных национальных ценностей звучит все чаще. А. Г. Лукашенко при этом выступает главным гарантом этого суверенитета. Соответственно, общерусская тематика практически исчезла из текстов выступлений и главы государства, и белорусских чиновников.

Но зато разработаны и активно реализуются несколько общенациональных программ в сфере культуры, истории и языка. Фактически речь идет о масштабной идеологической обработке прежде всего белорусской молодежи. Поговорим об этом более предметно.

В Республике Беларусь активно реализуется программа «Замки Белоруссии», согласно которой в ближайшее время будут восстановлены полтора десятка родовых имений польско-литовской шляхты. Помимо развития туризма и привлечения гостей из-за рубежа данная программа призвана изменить устоявшееся представление о Белоруссии как стране, чьи памятные места связаны в основном с мемориалами периода Великой Отечественной войны (ее авторы этого и

ГЕРАЩЕНКО Андрей Евгеньевич — главный редактор газеты «Наше православие» (г. Витебск, Белоруссия), писатель, публицист.

Ключевые слова: Белоруссия, Россия, Союзное государство, национализм, нациестроительство, языковая политика, дискриминация, А. Г. Лукашенко, кириллица, латиница, Польское восстание 1863–1864 годов.

не скрывают), и кроме всего прочего обеспечить «новые подходы» в воспитании молодежи. Вот что, абсолютно никого не стесняясь, заявил по этому поводу директор фонда «Страна замков» А. Варикиш: «...большая часть россиян с интересом слушает рассказы про Полоцкую державу, ВКЛ, Речь Посполитую, про наших шляхтичей, князей, королей, про бесчисленные войны с их предками, даже про геноцид, который они устроили в XVII веке, когда более половины литвинов пали жертвами российской агрессии. Я как экскурсовод открыто говорю своим группам о том, что наши народы очень далеки друг от друга, что столетиями мы враждовали».

Фонд «Страна замков» является активным соисполнителем программы «Замки Белоруссии», обеспечивает проведение экскурсий. Об их тональности и направленности можно судить по словам А. Варикиша, приведенным выше. Причем речь идет не о неких оппозиционно настроенных псевдонационалистах, а о государственной политике, так как все это происходит под эгидой Министерства культуры Белоруссии.

Для информационного обеспечения данной кампании задействованы как ведущие государственные каналы, так и газеты. На минском столичном канале СТВ давно идет передача «Новые путешествия дилетанта», где периодически рассказывается о тех или иных уголках Белоруссии и о том, что и когда было утрачено, погибло в огне или разрушено в связи с агрессией русских армий в разные периоды войн Речи Посполитой и Великого княжества Литовского с Россией. Мало чем отличается и проект Агентства телевизионных новостей «Земля белорусская», в котором регулярно демонстрируются сюжеты о шляхте, костелах и католических святынях, рассказывается о различиях белору-

сов и русских. Из этого же ряда и проект Общественного национального телевидения «Белорусская шляхта. От раздела до разбора», который повествует о «попытках русификации» Белоруссии и борьбе польско-литовской шляхты (называемой белорусской) за независимость от России.

Соответственно, в Белоруссии постепенно создается совершенно новый, более мягкий, чем на Украине, но вполне четко выраженный антирусский и антироссийский фон новой культурно-исторической политики.

Упырь Золотаренко? Наступление на общую историю

Вместе с тем только русофобией дело здесь не ограничивается. Еще одним направлением является дискредитация периода национально-освободительных войн в Речи Посполитой и ВКЛ, когда украинский и белорусский народы совместно боролись против польско-литовского владычества, защищая свою землю и православную веру. В этом смысле наиболее ненавистным периодом для радетелей восстановления польско-литовских замков является казацко-крестьянская освободительная война 1648—1654 годов и русско-польская война 1654—1667 годов, когда народы Украины и Белоруссии поднялись на борьбу за свою веру и свободу под началом знаменитого гетмана Богдана Хмельницкого. Эта война, как никакая другая, развенчивает миф о благоденствии белорусов в составе ВКЛ и Речи Посполитой, ярко демонстрирует вековое стремление украинцев и белорусов к воссоединению с единокровным и единоверным русским народом в границах древней Киевской Руси. Общенациональное восстание Б. Хмельницкого служит важным историческим фундаментом

и для нынешних интеграционных проектов, в том числе напоминает украинцам о том, чего желали и куда стремились их предки. Естественно, все это очень даже не по душе тем, кто хотел бы окончательного размежевания нашего народа, закрепления его разделения после распада СССР.

Само понятие Запорожской сечи и запорожцев традиционно воспринималось белорусами очень положительно и было им даже более близко, чем русским в России — на Запорожье в период Речи Посполитой бежало немало белорусов, и там из их состава время от времени образовывались целые курени — Минский, Могилевский, Пинский и др. Запорожские казаки всегда были ненавистной головной болью для польско-литовских магнатов и шляхты, но одновременно надеждой белорусов на заступничество лихих и удалых воинов в вопросах защиты православной веры и избавления от непосильного гнета панов. Исходя из этого запорожские казаки воспринимались двумя группами населения ВКЛ (польско-литовской шляхтой и белорусским крестьянством) совершенно по-разному. В советский период в связи с культом Переяславской Рады отношение к Б. Хмельницкому в Белоруссии было очень положительным: ему устанавливались памятники, именем гетмана называли улицы.

После распада СССР тональность постепенно начала меняться. Сделать это было не так просто, потому что творчество Н. В. Гоголя чрезвычайно популярно в Белоруссии, как и написанные им образы казачества; однако все чаще стали появляться публикации, в которых запорожцев начали изображать в виде шаек разбойников и бандитов, которые под прикрытием защиты православия разоряли белорусские земли ВКЛ, несли грабежи и смерть.

Сейчас о Богдане Хмельницком в Белоруссии вспоминают редко, а для молодого поколения Хмельницкий — это чаще всего просто украинский город, где белорусы привыкли покупать дешевый ширпотреб.

Это вполне понятно, потому что в оценке украинско-белорусской национально-освободительной войны 1648—1653 годов нынешняя белорусская историческая наука склонна придерживаться той точки зрения, которая была сформирована в среде польско-литовской шляхты. Именно польско-литовская католическая шляхта Речи Посполитой была главным противником восставших, а потерянные имения и сожженные замки вовсе не добавляли в глазах шляхтичей симпатии к повстанцам. В отношении лидеров казацко-крестьянских отрядов возникали самые нелепые и невежественные легенды, которые, однако, оказались сейчас востребованными в связи с реализацией программы «Замки Белоруссии».

Какие цели преследует эта программа, и какие экскурсии ожидают будущих туристов, хорошо видно и на примере Быховского замка, на восстановление которого уже выделено 7 миллиардов рублей из областного и республиканского бюджетов. В 2013 году восстановлены две оборонительные башни, в которых размещилась временная музейная экспозиция. Окончательное завершение реставрации намечено на 2018 год.

1 сентября 2013 года в Быхове прошел День белорусской письменности, отмеченный с размахом. Именно к этой дате были приурочены реставрационные работы в Быховском замке, некогда служившим резиденцией польско-литовских магнатов — вначале Ходкевичей, а затем — Сапег. Как и полагается, активно прорабатывается и будущая экскурсионная программа, немаловажную роль в ко-

торой должны, по замыслу организаторов, сыграть старинные легенды и предания. Первая из них сравнительно безобидная, хотя и кровожадная: из-за того, что стройка шла плохо, в замок заманили первых встречных юношу и девушку и заживо похоронили в фундаменте. После этого работы пошли успешно. Таких легенд немало в Европе, а само предание об этом захоронении в Быховском замке увидело свет лишь в середине XIX века. Предполагается использовать и легенду о тайном подземном ходе, и еще многое из подобных преданий и вымыслов.

Однако главной приманкой для туристов решено сделать историю о зловредном оборотне-упыре Иване Золотаренко, чья личность должна едва ли не затмить широко известного валашского вампира Дракулу. Иван Золотаренко стоял во главе казацких загонов, которые Б. Хмельницкий отправил в Белоруссию на помощь вступившим в войну русским войскам Алексея Михайловича. В отряды Золотаренко вливались тысячи белорусов, надеявшихся на освобождение из польско-литовской шляхетской неволи. События времен Хмельницкого, разворачивавшиеся под Быховым, не представляется возможным замолчать, но авторы программы «Замки Белоруссии» решили эту проблему весьма своеобразно. О степени неприязни к И. Золотаренко и поднявшимся на борьбу за свою веру и землю украинцам и белорусам можно судить из публикации в главной белорусской правительственной газете «Советская Белоруссия» от 22 июня 2013 года в материале О. Кисляк. Вот что пишет журналистка, ссылаясь в том числе и на мнение директора Быховского историко-краеведческого музея Сергея Жижияна: «Об этой легенде знают немногие, а она, пожалуй, самая яркая. И мисти-

ческая. Датируется серединой XVII века, когда в начале русско-польской войны 1654—1667 годов гетман Богдан Хмельницкий отправил на наши земли казачье войско. Покоряя крепости и города, они оставляли за собой разоренные жилища, пожарища, пепелища. Одним из самых жестоких атаманов слыл Иван Золотаренко. В страхе перед ним целые города сдавались без боя. Но это не спасало жителей, Золотаренко не ведал жалости: давил, кромсал, сжигал. А самого ни сабля, ни пуля не брала, в миру его даже нарекли оборотнем. Но Быховский замок ему одолеть не удалось. Из мушкета с колокольни костела подстрелил Золотаренко органист Томаш — серебряная пуля угодила прямо в сердце атамана. Томаша подбили на убийство католические священники и иезуиты, пообещав бедняку безбедную жизнь и сан святого после упокоения. И серебряную пулю для оборотня сами же отлили из освященной и исписанной «норочитыми заклинаниями» чаши». Таким образом, осаждавшие замок казацко-крестьянские отряды — это разбойники и бандиты, садисты и изверги, оставлявшие после себя на белорусских землях «разоренные жилища, пожарища, пепелища». А лихой запорожский наказной гетман Иван Золотаренко, не пожалевший своей жизни ради свободы украинского и белорусского народа и сложивший свою буйную голову при осаде Быхова, — злобный упырь-вурдалак, которого насилу одолели католические ксендзы и иезуиты. Именно им, следуя этой логике, должен быть благодарен белорусский народ за избавление от «исчадия ада».

Существует и продолжение легенды, гласящее о том, что, когда тело И. Золотаренко отпевали в церкви на Украине, оно воспламенилось, сгорел храм и почти полтысячи прихожан.

Это якобы еще больше укрепило мысли населения Быхова о том, что Золотаренко был упырем и чародеем.

Комментируя им же извлеченную из небытия «малоизвестную» легенду о Золотаренко, С. Жижиан поведал свою точку зрения уже на страницах «Могилевской правды»: «...я полагаю, что можно проводить параллели между легендами о полковнике Золотаренко и повествованием Брема Стокера о графе Дракуле, возможно, и эту историю ждет своя голливудская экранизация. События смерти Золотаренко неоднократно на протяжении трех последних веков видоизменялись и описывались с разными дополнениями и акцентами, в зависимости от времени и идеологии, в украинской, польской, российской и белорусской исторической и художественной литературе... А город (Быхов. — А. Г.) так и не покорился казацким войскам...»

Таким образом, С. Жижиан вынужден признать, что «события неоднократно видоизменялись» — как, впрочем, активно «видоизменяются» и сейчас. Но что же на самом деле известно о личности Золотаренко?

Иван Никифорович Золотаренко родился в Корсуне Черкасской области Украины. Любопытно и само название области — черкасами в Белоруссии, да и на самой Украине первоначально называли казаков. Был он не вурдалаком, а человеком, стоявшим на страже православной веры. На свои личные средства построил церковь в Корсуне.

Выдвинувшись в первые ряды запорожского войска подвигами в годы войны, он стал вначале полковником Корсунского (1652), а затем Нежинского полков (1652—1655). Большую роль сыграл И. Золотаренко и в дипломатической сфере, так как несколько раз ездил с посольствами от Б. Хмельницкого к царю Алексею Михайловичу, убеждал Москву в необхо-

димости заключения тесного союза против поляков. Б. Хмельницкий много доверял Золотаренко, потому что сестра нежинского полковника Анна была женой легендарного украинского гетмана.

И. Золотаренко смог остановить наступление польско-литовских войск с территории Белоруссии в 1653 году, когда командовал объединенными полками запорожцев. После вступления Русского царства в войну против Речи Посполитой Золотаренко был избран наказным (Северским) гетманом и во главе 20-тысячной армии в составе Нежинского, Стародубского и Черниговского полков выступил на помощь русским войскам в Белоруссию. Белорусы приветствовали запорожцев, всячески им помогали, вступали в их ряды (показывались), громили имения польско-литовской шляхты. Бегство шляхты приобрело массовый характер — паны с семьями спешно покидали земли Великого княжества Литовского, спасаясь в городах Польской Короны. Благодаря этой поддержке и военному таланту Иван Золотаренко в короткий срок занял юго-восток Белоруссии: Гомель (в замке которого находился сильный гарнизон из немецких и венгерских наемников и шляхетского ополчения), Рогачев, Чечерск, Пропойск, Новый Быхов. Смогли устоять только Слуцк и Старый Быхов, в которых были мощные польско-литовские гарнизоны.

Оправившись от растерянности от вступления в войну Русского царства, польско-литовская шляхта предприняла контрнаступление, и в этот непростой период именно отряды И. Золотаренко, проявив воинскую доблесть и мужество, смогли остановить наступавшего врага: вначале выдержали осаду войск гетмана Я. Радзивилла, а затем поддерживали осажденный Могилев. Когда

польское наступление захлебнулось, запорожцы Золотаренко летом 1655 года вместе с русской армией заняли Минск и Вильно — столицу Великого княжества Литовского. Фактически была освобождена вся Белоруссия. Царь Алексей Михайлович пожаловал И. Золотаренко за воинскую доблесть город Глухов.

При повторной осаде укрепленно-го Старого Быхова Иван Золотаренко был тяжело ранен в ногу и умер от потери крови 17 октября 1655 года, закончив свою жизнь на поле боя, как и многие герои хрестоматийной повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Что же касается «жестокости» И. Золотаренко, то проявлял он ее к польско-литовской шляхте, причинявшей украинскому и белорусскому народам много горя и притеснений, а также к наживавшимся на народной беде и нужде ростовщикам.

Куда большими зверствами запомнился литовский гетман Я. Радзивилл. По его приказу после взятия Пинска (жители которого отказались сдаваться) было убито более 3 тысяч человек. На первом этапе войны польско-литовское войско опустошило весь юг Белоруссии, стремясь подавить восставшее местное население и не допустить объединение отрядов белорусских крестьян и мещан с казаками Богдана Хмельницкого. В Турове, Давид-Городке, Чечерске и Мозыре были перебиты все жители, поддерживавшие казаков. Особенной жестокостью Януш Радзивилл отметился в Бобруйске — 800 жителям отрубили руки, множество православных подверглись пыткам.

Помнил И. Золотаренко и об участии своего предшественника — знаменитого казачьего гетмана Северина Наливайко, который за полвека до описываемых событий также поднял на борьбу весь Юг Белоруссии. 21 апреля 1597 года знаменитый запорож-

ский казак Наливайко после двухлетнего плена (он был обманным путем захвачен в нарушение всех гарантий безопасности, данных поляками при его приглашении на переговоры) и бесчеловечных пыток был зверски убит в Варшаве во время очередного сейма Речи Посполитой. Эта история во многом вдохновила Н. Гоголя, он использовал ее в сцене казни казаков в Варшаве, описанной в повести «Тарас Бульба»: муки, которым был подвергнут сын Тараса Остап, пришлось вынести легендарному запорожцу Северину Наливайко. Его тело разрубили на четыре части и развесили их в разных местах. Такими сильными были ненависть польских панов и их страх перед казацким гетманом.

И. Золотаренко и запорожцы были глубоко возмущены и теми беззакониями, которые творила шляхта в отношении белорусского православного населения. Белорусы были одними из самых бедных людей в Европе. Голод и болезни уносили тысячи жизней. Порой во рвах хоронили целые семьи. Чтобы сделать народ покорным, шляхта шла на самые жестокие зверства. Так, за самовольную рубку бортового дерева крестьянину разрезали живот, прибавляли кишку к древесному стволу и под угрозой смерти заставляли ходить вокруг дерева. Кишки наматывались на ствол, и несчастный умирал в жутких мучениях. Возле деревни Прибытки недалеко от Гомеля до сих пор стоит сосна, которую использовали для этих жутких пыток. Доставка даже детям. Иногда паны избивали их за малейшую провинность, а то и вовсе просто так. Вот что писал в Ватикан Руджиери, посол Папы Римского: «Смело можно сказать, что во всем мире не найдется более горемычного и бедного крестьянина, чем крестьянин Великого княжества Литовского». Это подтвердил и поляк-иезуит Петр Скарга: «... паны не только от-

бирают у горемычного крестьянина все, что им заработано, но и убивают его, если захотят и как захотят». Польским шляхтичем был забит до смерти и малолетний сын Б. Хмельницкого. Поэтому нет ничего удивительного в том, что белорусское крестьянство с ликованием встречало отряды запорожцев, а вот шляхта относилась к казакам с нескрываемой ненавистью и страхом, который и порождал небывалые о неуязвимости и чародействе Золотаренко. К слову, в устном белорусском творчестве вовсе не запорожцы, а как раз польско-литовские паны предстают в образах чертей и других нечистых.

Война с переменным успехом продолжалась еще почти семь лет. В нее вмешалась и Швеция. Были громкие победы и тяжелые поражения с обеих сторон, все это привело к взаимному истощению сил. После долгих переговоров в 1667 году был заключен Андрусовский мир, по которому к Царству Русскому отходила Левобережная Украина. Но правобережные украинские земли и Белая Русь вновь оказались под властью Речи Посполитой. До воссоединения белорусов с Россией оставалось еще больше века. Многие православные белорусы, не желая вновь становиться подданными польских королей, начали переселение в Россию. Русские власти этому способствовали, всячески поддерживали, уделяя особое внимание мастеровым и образованным людям.

Но даже это частичное освобождение стало возможным лишь благодаря мужеству и героизму Б. Хмельницкого, И. Золотаренко, запорожцев, простых

украинских и белорусских крестьян, братской помощи русских войск.

И. Золотаренко, родившийся на Украине, совершил немало славных подвигов на белорусской земле, погиб за освобождение белорусов от польской неволи, сложив свою голову ради всего русского народа, и заслуживает не глумления в качестве персонажа выдуманных католической шляхтой басен, а достойной памяти в виде памятника в том же самом Быхове.

Попытка изобразить Ивана Золотаренко в виде жестокого упыря, а его казаков и крестьян — сборища разбойников и мародеров направлена на то, чтобы принизить и предать забве-

Если общая история и судьба у народов Украины и Белоруссии, то никак не обойти стороной и единство с народом России, а значит — всего Русского мира. А это совсем не нужно тем, кто не заинтересован в восстановлении нашего цивилизационного пространства.

нию героики общей борьбы русского, украинского и белорусского народов за воссоединение и избавление от иноземного владычества. Ведь если Золотаренко — упырь и разбойник, то тень неизбежно падает и на самого Хмельницкого, Переяславскую раду и роль вступивших в войну русских войск.

«Белорусская латиница»
и другие войны против
русского языка

Тема общности исторической судьбы Украины и Белоруссии также явно не в моде. И это вполне понятно и объ-

яснимо: если общая история и судьба у народов Украины и Белоруссии, то никак не обойти стороной и единство с народом России, а значит — всего Русского мира. А это совсем не нужно тем, кто не заинтересован в восстановлении нашего цивилизационного пространства. Именно поэтому в рамках программы «Замки Белоруссии» так старательно сеются семена вражды, которые рано или поздно дадут свои всходы. И пример с Золотаренко и Быховским замком, к сожалению, далеко не единственный.

Одними замками не ограничивается. Достаточно скандальным получилось введение так называемой белорусской латиницы в минском метрополитене. Ранее было принято пользоваться либо исключительно белорусским названиями на традиционной кириллице, либо иногда сопровождать их названиями на английском языке или же русском. Безусловно, Белоруссия по факту пользуется русским языком, так что даже белорусские названия на кириллице не всегда удобны для населения. Но власти, несмотря на конституционное равенство двух государственных языков — русского и белорусского, все время стараются расширить сферы исключительного употребления белорусского языка: на нем выполнены дорожные указатели, вывески с названиями улиц, звучат объявления в общественном транспорте, а также регламентируется использование и в официальном делопроизводстве — например, исключительно на белорусском готовится документация по награждениям грамотами, медалями и орденами.

Вместе с тем нет ни одной сферы, где бы русский язык пользовался такими же привилегиями. И это при том, что, как уже отмечалось, де-факто именно русский является основным языком в Белоруссии; и именно

белорусы в первую очередь сопротивляются навязанной сверху белорусизации. Это хорошо видно на примере школ: практически все городские школы — русские, а сельские, где родители традиционно менее активны и влиятельны, — белорусские.

Большое недоумение минчан, гостей Минска, не говоря уже об иностранцах, вызвало нововведение дублировать в минском метро белорусские названия на кириллице такими же белорусскими названиями, но уже на латинице. При этом возник и неприятный казус для жителей минского микрорайона Грушевка, где недавно ввели в строй новую станцию метро: в варианте белорусского языка на латинице они стали жителями Хрюшевки. Поскольку вариант использованной латиницы предусматривал различного рода непривычные значки над буквами для обозначения шипящих согласных и звука «у краткое», практически все белорусы (кроме, пожалуй, авторов этого нововведения) с трудом читали названия станций. Более того, если бы не кириллица рядом и привычные по памяти русские наименования, вряд ли эти названия можно было бы вообще прочесть правильно. Интересно, что с целью хоть как-то обосновать эту идею власти метрополитена сослались на то, что это сделано для удобства гостей чемпионата мира по хоккею, который должен быть проведен в 2014 году. Такую практику планируется распространить и для обозначения названий улиц.

Это объяснение не выдерживает никакой критики: если сами белорусы не в состоянии прочесть эти вывески, то как это будут делать русские, украинцы и иные гости чемпионата? Как раз информация на русском языке с учетом общего Союзного государства и его распространенности среди ожидаемых гостей чемпионата

и Минска вообще была бы куда более логичной. Может быть, это нововведение рассчитано на иных иностранцев — канадцев, американцев? Но и здесь не меньшие проблемы. Предложенная белорусская латиница ближе к польской, а вот сами американцы читают ее с огромным трудом. При проведении эксперимента, во время которого журналисты предлагали американцу прочесть названия станций на белорусской латинице, он не смог этого сделать правильно ни в одном случае. Зато, когда его попросили записать английскими буквами названия станций на слух, и он это сделал, по его записям другие англоязычные иностранцы называли правильные названия без особых проблем.

Несмотря на поднявшуюся волну общественной критики, которая объяснялась не столько стремлением защитить русский язык, сколько желанием следовать логике здравого смысла, руководство метрополитена проявило завидное в таких случаях упорство. Впрочем, достаточно быстро появилось и объяснение: оказывается, по словам главного инженера метрополитена в Минске Г. Ткача, так называемая белорусская латиница появилась на станциях метро не случайно, а согласно решениям, зафиксированным в протоколе № 9 заседания топонимической комиссии при Совете министров от 4 октября 2012 года. Сам перевод названий с кириллицы на латиницу за счет бюджетных денег осуществляли специалисты Института языкознания им. Якуба Коласа Национальной академии наук. От себя добавлю, что в стенах данного заведения работает множество тех, кто давно и настойчиво стремится «избавиться от российского засилья» и «развернуть Белоруссию в сторону Евросоюза». Как видим, несмотря на то, что практически вся власть сосредоточена в руках достаточно пророс-

сийского белорусского президента А. Г. Лукашенко, в белорусской элите немало тех, кто так или иначе заинтересован в срыве как интеграционных процессов по линии Союзного государства, так и в размежевании с Россией в культурно-исторической сфере.

Естественно, это тут же вдохновило различного рода борцов за независимость (от России в первую очередь). Вот что сказал некий языковед Змитер Савка: «Наконец-то сделали что-то толковое. Я полностью поддерживаю этот шаг. Но шаг этот не должен зависнуть. Если не появится карт, названия в которых будут оформлены абсолютно так же, если не появятся на улицах таблички с таким же написанием, — известно, что повиснет инициатива, и все окажется бесполезно». Показательно, что сам «языковед» называет себя Змитер — это очень хорошо показывает, что он является представителем националистических кругов — обычный среднестатистический белорус назвал бы себя Дмитрием.

Белорусских националистов так раздражает все русское, что они даже не хотят себя называть реальными именами, записанными у них в паспортах; в их среде стало традиционным использовать такие имена, как Змитер, Андрусь, Юрась, Сяржук вместо традиционных и общеупотребимых Дмитрий, Андрей, Юрий, Сергей и т. д. Это противоречит и официальным нормам нынешнего белорусского языка, так как в таком случае следовало бы произносить Димитрый, Андрэй, Юрый, Сяргей.

Змитера Савку тут же поддержала работница уже упоминавшегося Института языкознания НАН Елена Анисим, озвучив, так сказать, «официальную позицию», сославшись на то, что именно такой вариант латиницы был принят официально при создании

6-томного справочника названий населенных пунктов Белоруссии: «...то, что некоторые отказывают белорусам в праве на использование своего наследия (а это наше наследие, потому что латиница активно использовалась в начале XX века, не говоря уже о более далеком времени), является проблемой этих людей, их культуры и их отношения к белорусам как к нации, способной самостоятельно решать свои проблемы». Вот так тихой сапой в Белоруссии в нарушение конституционных норм официально на государственном уровне началось введение, по сути, нового языка, потому что неотъемлемой частью любого языка и его статуса является графическое отображение звукового ряда, или если более конкретно — письменность.

Окрыленные первыми успехами, языковеды, согласно сообщениям радио «Свобода» и оппозиционной газеты «Наша нива», планируют постепенно расширять использование белорусской латиницы — в названиях тех же населенных пунктов, улиц и т. п. При этом я обращаю внимание, что речь идет не об инициативах неких одиночек, а о финансируемой белорусским государством специальной программе.

Особенностью белорусского общества, и прежде всего госаппарата и властной вертикали, является буквальное исполнение всего, что спускается свыше. Иначе говоря, если бы главный инженер минского метрополитена Г. Ткач получил распоряжение написать дублирующие надписи арабскими буквами или китайскими иероглифами, он бы сделал это без промедления. Поэтому куда интереснее не его мнение, а позиция по этому вопросу двух непримиримых противников нынешнего белорусского президента — писателя Владимира Орлова и председателя Тowa-

рищества белорусского языка Олега Трусова.

Как оказалось, оппозиционность не помешала этим деятелям согласовать свои позиции с тем же Институтом языкознания белорусской академии наук. По странному стечению обстоятельств видный представитель белорусской независимости озабочился возрождением белорусской латиницы в то же самое время, что и сотрудники Института языкознания. 24 сентября 2012 года в книжном магазине «Логвінаў» состоялась презентация книги стихов Владимира Орлова «Светятся окна, да никого за ними». Часть книги написана Орловым на белорусской латинице. Сам Орлов признался, что вообще «собирался написать книгу только латиницей, без кириллицы, но Нина Матяш меня отговорила. И тогда я решил, что издам сборник поэзии, напечатанный двумя версиями белорусского правописания: и кириллицей, и латиницей. Мне очень хочется, чтобы белорусы не забыли свою латиницу, на которой были созданы многие великие произведения искусства нашими известными предками». Эту идею поддержал редактор книги В. Акудович, но осторожно заметил, что, если начать всюду употреблять непривычную для русифицированных белорусов латиницу, это только ухудшит незавидное положение белорусского языка. Иначе говоря, господин В. Акудович дал понять, что просто не нужно спешить. В другом своем интервью тот же В. Орлов назвал курс А. Г. Лукашенко навязыванием белорусам «мифов про эту единую народность, из которой будто бы вышли три народа, про единую Киевскую Русь, про воссоединение Беларуси с Россией в конце XVIII века».

Председатель Товарищества белорусского языка (ТБЯ) О. Трусов (как ни странно — русский по националь-

ности) так высказался о противниках введения белорусской латиницы и принудительной белорусизации вообще: «Это империалисты, они понимают, что забрать Беларусь шестью губерниями можно только тогда, когда в этих губерниях все будут говорить по-русски». То, что в Белоруссии и так все говорят по-русски, но никто пока никуда губерниями не входит, господин О. Трусова не смущает.

Одновременно с экспериментами с латиницей была начата и массированная кампания по призывам к новой белорусизации. На улицах белорусских городов появилось множество плакатов в стиле «ма-ма=мо-ва» с вопросом внизу «Любишь маму?». Сами плакаты выполнены в виде белых надписей (в стиле записей мелом) на мрачном черном фоне, напоминающем рекламу агентства ритуальных услуг. Молодежь по этому поводу даже придумала шутку: то ли это с мамой, то ли с мовой прощаются... К тому же, если следовать такой логике, сам А. Г. Лукашенко также не любит свою маму, раз говорит по-русски. Чуть позже появились и другие плакаты, уже не такие мрачные: «Мое первое слово “спасибо”. Каким будет твое первое слово на родном языке?» То есть предполагается, что человек начинает свою жизнь со слова «спасибо», а не со слова «мама», а многие белорусы еще ни разу не сказали ни одного слова на белорусском? Автором и разработчиком этого «креатива» стало как раз Министерство культуры Белоруссии.

В вопросы языкового противостояния оказались невольно вовлечены и внуки А. Г. Лукашенко. Надо отдать должное оппозиции, которая провела достаточно хитроумную комбинацию (чего не скажешь о тех, кто по долгу службы должен был следить за ситуацией вокруг семьи белорусского президента). Был объявлен литературный конкурс для детей «Гуляй,

зима, твоя пора!». На этот конкурс обе внучки А. Г. Лукашенко — третьеклассница Настя и второклассница Даша — прислали свою общую сказку про единорога, написанную на белорусском языке. Им сразу же вручили первую премию, а вторая досталась сыну переводчика Белорусской ассоциации журналистов (оппозиционной властям и Лукашенко) А. Кликунова второкласснику Алесю. Понятно, что сами дети, Настя, Даша и Алесь, тут ни при чем — они искренне участвовали в конкурсе, погрузившись в мир зимней сказки. Но возникла ситуация, которая, по мнению оппозиции, доказывает, что даже в семье Лукашенко новое поколение выбирает белорусский язык и независимость. Все это организовал председатель жюри конкурса, писатель Владимир Липский — еще один деятель, отметившийся на последнем писательском съезде Белоруссии тем, что требовал убрать из названия детского парка в Минске имя Горького — как «чужого белорусам писателя». Председатель ТБЯ О. Трусов тут же с удовлетворением отметил, что внуки Лукашенко — стопроцентные белоруски, а вот сам А. Лукашенко «по-русски никогда не говорит! ...У него бедный запас русских слов. Как и большая часть нашего народа, он разговаривает на “трясняке” (помесь русского и белорусского. — А. Г.). По-русски не может без белорусского акцента говорить. Я вот могу без акцента, а он не может».

Читатели сами могут оценить объективность этих слов.

А вот о новом министре культуры Б. Светлове, сменившем уехавшего в Париж послом П. Латушко, Трусов высказался куда с большим уважением и пиитетом: «Из тех, кто был, это самый лучший, скажем так». К сожалению, в Белоруссии с Министерством культуры все, как правило, проходит по схожему сценарию: министром назнача-

ется относительно лояльный власти и устраивающий оппозицию человек, а затем со временем его меняют на такого же после очередного обострения языкового вопроса. Во всяком случае, я не припомню, чтобы на этой должности хоть когда-нибудь был человек, открыто заявляющий о необходимости российско-белорусской интеграции, общем культурно-историческом пространстве Союзного государства и важности государственного статуса русского языка. Может быть, пора отойти от такой порочной практики и что-то изменить в этом своеобразном государстве в государстве, которому больше подходит название «министерство национализма»?

Эти лингвистические и языковые споры совпали с двумя важными юбилеями — 1150-летием славянской письменности и 150-летием польского восстания 1863 года. Совершенно очевидно, что все, о чем говорилось выше, — пока лишь проба сил сторонников кириллицы и латиницы, а также тех, кто поддерживает сохранение государственного статуса русского языка и противников этой конституционной нормы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что Казахстан уже принял решение о переходе на латиницу. Ранее, напомним, процессы латинизации письменности и вытеснения кириллицы произошли уже в Азербайджане, Туркмении, Узбекистане, Молдавии. Но это противостояние и наступление на кириллическую территорию происходило и раньше. Мало кто знает, что после Октябрьской революции большевики подумывали о том, чтобы перевести на латиницу русский алфавит.

«Сон разума рождает чудовищ» — именно так называется знаменитая работа Франсиско Гойи. При всей ее аллегоричности понятен главный смысл: именно измененное созна-

ние — будь то заболевание, излишняя болезненная заостренность на той или иной стороне жизни либо вообще, лень ума (или — сон разума), нежелание думать о последствиях — и приводят к тому, что в нашу жизнь проникают различные сущности, которые Гойя и назвал чудовищами. Чудовища бывают разными: в виде мыслей, неблагоприятных поступков, а также в виде целых националистических и человеконенавистнических идеологий, от которых, если вовремя не распознать их появления и грозящих последствий, страдают потом миллионы людей, как это уже было не раз в человеческой истории.

Некоторое время назад на Украине произошло достаточно малозначимое, но вместе с тем показательное событие. Некий 31-летний Святослав Литинский, преподаватель кафедры программирования Львовского национального университета, приобрел в магазине стиральную машину. Доставив ее домой, С. Литинский был страшно разгневан тем, что на стиральной машине оказались надписи на русском языке, а не на украинском. Ненависть ко всему русскому оказалась такой сильной, что С. Литинский не поленился подать иск на фирму-производителя «Самсунг» за моральный ущерб. Конечно, в какой-то части такой поступок объясняется общественной деятельностью господина С. Литинского, так как он является членом общества защиты прав потребителей. Но поиск стиральной машины давно стал для него навязчивой идеей — он еще пять лет назад, по его же признанию, искал стиральную машину с украинскими надписями, но безрезультатно. И вот, так сказать, терпение лопнуло. Свой поступок Литинский пояснил и тем, что, если он будет заходить в ванную и видеть машину с русскими надпися-

ми, у него будет постоянно портиться настроение. Иначе говоря, господин преподаватель давно уже живет с неким измененным сознанием, когда любое проявление русскости — речь, надписи, просто само упоминание о России — «портит ему настроение». Именно так «портилось настроение» у нацистов, когда в фашистской Германии говорилось о евреях или же о культуре. Нужно было годы существовать в атмосфере ненависти, чтобы возненавидеть даже надписи на русском языке.

1863—2013: юбилей с антирусским подтекстом

Но эта атмосфера ненависти не рождается сама по себе — ее искусно создают совершенно конкретные люди, в ней заинтересованы и отдельные структуры и даже страны, которые видят во всем этом собственную выгоду. Другие же, впав в «сон разума», догадываясь, что ни к чему хорошему это не может привести, уходят в сторону, надеясь, что все само собой «рассосется и стабилизируется». Не «рассосется» и не «стабилизируется» — разве что таким путем, как «рассасывалась» проблема германского фашизма. Наблюдая за тем, что происходит на Украине, можно легко провести параллели и с ситуацией в Белоруссии. Эта атмосфера ненависти вкупе со «сном разума» многих из тех, кто мог бы это все остановить, постепенно прорастает в самых разных местах и дает свои плоды: мало кто любит или осмеливается говорить, но белорусская молодежь куда менее настроена на интеграцию с Россией, нежели среднее либо старшее поколение. Происходят медленные сдвиги в массовом сознании. Они проявляются исподволь, как бы незаметно, но все более ощутимы и настораживающие. Плохо, что это не видят в Рос-

сии, — еще хуже, что этого не хотят видеть в самой Белоруссии.

В 2013 году исполнилось 150 лет с момента начала мятежа польской шляхты. Белорусская националистическая оппозиция использует данный повод, чтобы провести целую серию мероприятий, направленных как против А. Г. Лукашенко, так и против российско-белорусской интеграции и в целом для пропаганды своих идей. В процессы оказываются активно вовлеченными и различные государственные структуры. Особенную активность в этом направлении проявляет Министерство культуры.

Символом польского мятежа 1863 года в Белоруссии белорусские националисты считают Винцента Калиновского, а главным объектом для критики — русского генерал-губернатора М. Н. Муравьева, который непосредственно занимался умиротворением Виленского края. Винцент Калиновский был поднят на щит сразу после революции, так как подошел на роль «белорусского национального героя», боровшегося с царизмом. Окончательная героизации и мифологизации Калиновского была осуществлена известным (и, пожалуй, самым популярным в Белоруссии) писателем Владимиром Короткевичем в романе «Колосья под серпом твоим» (1968 год). В романе перед читателями вместо реального польского шляхтича В. Калиновского, не особенно разборчивого в вопросах морального выбора, появился некий белорусский «Овод», пламенный революционер Кастусь Калиновский. Соответственно, его роль была преувеличена до несопоставимых с реальностью масштабов, и Калиновский был провозглашен едва ли не фигурой уровня Гарибальди, который заложил основы для будущего формирования белорусского государства.

В. Короткевич не раз возвращался к фигуре Винцента Калиновского — в том числе и в своем другом романе — «Нельзя забыть» (1962 год — журнал «Пламя», 1982 год — отдельная книга). На основе этого романа витебским Театром им. Якуба Коласа поставлен спектакль «Леониды не возвращаются на землю», что, конечно же, в связи со 150-летием восстания польской шляхты является не неким случайным событием, а продуманным ходом и самого театра, и Министерства культуры, к которому он относится.

Сюжет как романа, так и спектакля предусматривает развитие сразу двух линий: событий, происходивших в 1863 году, и того, что было 100 лет спустя уже в СССР, в Москве в Литературном институте. В СССР разворачивается история любви студента Андрея Гринкевича и преподавателя Ирины Горевой. Вполне себе романтическая история, достойная экранизации. Но куда интереснее вторая сюжетная линия — о событиях 1863 года. Оказывается, что бабушка А. Гринкевича была женой мятежного инсургента, а дедушка Горевой Юрий Горев — капитаном российской армии, с этими самыми инсургентами воевавшим.

В. Короткевич идет в написании сюжета на откровенный исторический подлог и придумывает историю, рисующую русского генерал-губернатора М. Н. Муравьева в крайне неприглядном виде. Бабушка А. Гринкевича, пытаясь спасти от казни мужа-инсургента, добивается аудиенции у М. Н. Муравьева, и тот в итоге от имени российского императора заменяет решение о казни решением о пожизненной каторге. Женщина с надеждой отправляется спасать мужа, уверенная в том, что его спасение у нее в кармане. Но М. Н. Муравьев оказывается крайне подлым и лживым человеком и за два часа до принятия

им решения об отмене смертной казни посылает курьера, который должен... поторопить палачей. На одном из кордонов женщину задерживают русские в лице капитана Пора-Леоновича, чтобы она заведомо не успела к месту казни. Но капитан Ю. Горев оказывает ей содействие. Женщина не успевает на десять минут, и ее мужа вешают прямо у нее на глазах. Узнав обо всех обстоятельствах, Ю. Горев убивает на дуэли Пора-Леоновича. Соответственно, известие об общем прошлом родных лишь укрепляет непростую любовь замужней И. Горевой и студента А. Гринкевича в советское время.

В общем-то не лишенный своей привлекательности из-за сюжетной линии роман и пьеса испорчены одним очень важным обстоятельством — полной высосанностью из пальца и выдумкой о поступке М. Н. Муравьева. Вероятно, таким образом В. Короткевич решил усилить негативное отношение к Муравьеву и несколько «подправить» историю, как это он уже делал в романе «Колосья под серпом твоим», когда писал о В. Калиновском. Даже из уст лояльного Пора-Леоновича в адрес М. Н. Муравьева раздаются слова: «Старый хрен просто не может равнодушно видеть женскую красоту», «Ему до слез хочется, чтобы его считали благородным, чтобы хоть одна красивая женщина считала вырождаком не его, а Фильку». Иначе говоря, М. Н. Муравьев вот так, одним росчерком пера, обвинен в том, чего он никогда не совершал. Но ведь многие из зрителей, в том числе молодежь данную выдумку В. Короткевича принимают за чистую монету и считают, что это подлинный исторический факт.

Сам В. Короткевич, вероятно, понимал, что поступает не слишком хорошо, придумывая «преступления» М. Н. Муравьева в угоду так называе-

мой «революционной целесообразности», потому что написал в начале своего романа: «Все имена и события в этом романе — выдуманные. Всякое сходство с реально существующими людьми является случайным». Но об этом никто не говорит ни при начале спектакля, ни при обсуждении его сюжета. В. Короткевич — ведущий белорусский писатель XX века, его романы «Дикая охота короля Стаха» и «Черный замок Ольшанский» переведены на множество языков, но я не могу понять и принять такую вольную трактовку истории, как в романе «Нельзя забыть». Хотя бы уже потому, что это рождает мифы, на которых строятся русофобия и ненависть.

Не на основании ли такого «взгляда» на историю возникают потом и настольные игры — такие, как игра «Повстанцы». В феврале 2013 года данная игра была широко анонсирована в оппозиционных белорусских СМИ. Под красноречивым заголовком «Калиновский вешает Муравьева. Вышла настольная игра “Повстанцы”» появилась информация о новой настольной игре для белорусов, построенной на событиях 1863 года. Как известно, малая ложь часто порождает большую. Если уж сам В. Короткевич позволял себе вольно трактовать историю, то современные последователи «культы Калиновского» и вовсе перестали чего бы то ни было стесняться. На сайте гражданской кампании «Будем вместе!» в материале от 25 февраля 2013 года, посвященном данной игре, написано буквально следующее: «В игре можно погрузиться в атмосферу 1863 года и стать знаменитой исторической личностью — Калиновским, Врублевским или Муравьевым. Или простым белорусом, который тоже может повлиять на ход восстания. Игра построена прежде всего на общении между людьми, обсуждении и высказывании своей позиции.

Обманывать, врать, мастерски путать присутствующих и безжалостно убивать противника — право каждого участника. Игра — модель восстания 1863 года сделана полностью на белорусском языке, участие могут принимать от 6 до 20 человек». Хороша же игра, где у каждого участника есть право «обманывать, врать, мастерски путать присутствующих и безжалостно убивать противника». Собственно, в этих невольно высочивших словах и отражено то право, о котором говорят авторы игры. Пока это всего лишь игра, но вскоре на ее основе могут начать делать то, что провозглашают главными ценностями.

Не случайно, что автор игры — Антон Янковский является преподавателем режиссуры обрядов и праздников, а его помощница Анастасия Лукошкова — дизайнером, то есть имеют непосредственное отношение, как и Театр им. Я. Коласа, к структурам Министерства культуры Белоруссии.

Презентации игры «Повстанцы» в Минске и Гродно проходили при непосредственной поддержке художественной галереи «Льдина» («Крыга»), магазина «Логвинов» (известного своей любовью к белорусской латинице), а также общественной кампании «Будем белорусами».

Магазин «Логвинов» отметился и другой инициативой: именно в нем, а также на стендах «Fly Cards» бесплатно раздаются наклейки для белорусской клавиатуры (в том числе и на белорусской латинице). Если что-то делается бесплатно, значит — кем-то финансируется и кому-то очень нужно. Это все также получило информационную поддержку кампании «Будем белорусами».

Эта кампания, стартовавшая еще 1 октября 2008 года, является мощной координирующей программой и одновременно организацией, построенной по сетевому признаку,

с активным использованием интернет-ресурсов и задействованием целой группы общественных и даже государственных организаций. Ее официальным координатором является Объединение белорусов мира, в котором значительную роль играют представители эмиграции, в том числе и уехавшие из Белоруссии в годы Великой Отечественной войны и уже хотя бы в силу этого обстоятельства не питающие особо теплых чувств к советскому прошлому Белоруссии — равно как и к российско-белорусской интеграции, которая представляется им одной из главных угроз для белорусской независимости. В мероприятиях данной кампании принимают участие десятки тысяч человек в самых разных городах, в том числе в небольших райцентрах и даже деревнях. Используются такие формы, как литературные встречи, выставки, концерты, музыкальные фестивали. Евроориентированность всех этих мероприятий очевидна даже в их названиях. Так, были изданы музыкальные сборники: «Budzma the best folk», «Budzma the best rock». В качестве партнеров программы выступают Белорусская ассоциация журналистов, Европейское радио для Белоруссии, журнал «Новая Европа», офис «За демократическую Белоруссию» (расположен в Брюсселе), оппозиционный интернет-портал «Партизан», Союз белорусских писателей, Товарищество белорусского языка. При этом в орбиту кампании был даже втянут сильнейший баскетбольный белорусский клуб «БК Цмоки-Минск», хотя обычно спортивные коллективы избегают связываться с оппозицией.

И это далеко не полный перечень участников кампании, значительное количество которых напрямую связано с зарубежными структурами и ими финансируется. Фактически на территории Белоруссии действует мощная сеть оппозиционных сил и структур, использующая сейчас в своих целях юбилей восстания 1863 года. И власти в этой деятельности явно уступают в активности и проигрывают почти по всем направлениям. Все это может привести (и постепенно приводит) к размыванию интеграционного потенциала белорусского общества, к укреплению позиций тех, кто называет Россию колонизатором и захватчиком и ратует за вхождение Белоруссии в Евросоюз.

Пророссийские силы в Белоруссии не имеют ни того финансирования, которое получает националистическая оппозиция, ни ее информационных и организационных возможностей, опирающихся на совокупную мощь Евросоюза. К сожалению, проводимые по линии Союзного государства официальными белорусскими властями мероприятия не могут компенсировать эту активность противников российско-белорусского сближения.

Сон разума порождает чудовищ. С молчаливого согласия равнодушных Украину ввергли в пучину русофобии. Очень не хочется, чтобы то же самое произошло и в Белоруссии.

Белоруссия остается территорией столкновения и борьбы западной и восточной цивилизаций. И сейчас, к сожалению, здесь немало делается для дальнейшего размежевания и раскола Русского мира. ♦